

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в составе:
председательствующего Чупрова А. И.,
судей: Соколовой Л. М., Шелёминой М. М.,
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи
Винокуровой М. Ю.,
при содействии Арбитражного суда Красноярского края (судья Петракевич Л. О.,
секретарь судебного заседания Коленько Н. В.),
при участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-
связи в Арбитражном суде Красноярского края представителей:
публичного акционерного общества «Красноярскэнергосбыт» -
Альмухометовой Н. П. (доверенность от 08.10.2015);
Управления Федеральной антимонопольной службы по Красноярскому краю
(далее - антимонопольный орган) - Шмыгина С. И. (доверенность от 11.01.2016),
рассмотрев в судебном заседании кассационную жалобу публичного
акционерного
общества «Красноярскэнергосбыт» на постановление Третьего арбитражного
апелляционного суда от 29 апреля 2016 года по делу № А33-19452/2015
Арбитражного
суда Красноярского края (суд апелляционной инстанции: Юдин Д. В., Борисов Г. Н.,
Севастьянова Е. В.),
установил:

А33-19452/2015

2

открытое акционерное общество «Красноярскэнергосбыт» (ОГРН: 1052460078692;
ИНН: 2466132221; г. Красноярск; в настоящее время - публичное акционерное
общество;

далее - общество) обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с
заявлением к

Управлению Федеральной антимонопольной службы по Красноярскому краю
(далее –
антимонопольный орган) о признании недействительным пункта 1 решения от
08.05.2015

№ 444-10-14, которым общество признано нарушившим часть 1 статьи 10
Федерального

закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите
конкуренции) в части принятия мер, повлекших введение ограничения режима
потребления электрической энергии.

Дело рассмотрено с участием третьих лиц, не заявляющих самостоятельные
требований относительно предмета спора: общества с ограниченной
ответственностью

УК «Любимый дом» (ОГРН: 1102468049298; ИНН: 2465244028; г. Красноярск; далее –
ООО УК «Любимый дом») и публичного акционерного общества «Межрегиональная
распределительная сетевая компания Сибири» (ОГРН: 1052460054327; ИНН:
2460069527;

г. Красноярск; далее – ПАО «МРСК Сибири»).

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 05 февраля 2016 года
заявленное требование удовлетворено.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 29 апреля
2016 года решение Арбитражного суда Красноярского края отменено, обществу
отказано

в удовлетворении заявленного требования.

Обжалуя постановление суда апелляционной инстанции по мотивам нарушения норм материального и процессуального права, несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, общество в кассационной жалобе просит его отменить, оставить в силе решение суда первой инстанции.

По мнению общества, письмо от 30.07.2014 (исх. № 020/У-7784), направленное в адрес ОАО «МРСК Сибири», не содержит указаний о введении ограничения режима потребления электрической энергии; данное письмо не было расценено сетевой организацией как заявка на введения ограничения, поскольку имеется существенный временной интервал между указанной в письме датой (01.08.2014) и датой фактического ограничения подачи электрической энергии (21.08.2014).

Кроме того, сетевая организация не производила взыскание с общества стоимости потребленной электрической энергии с 01.08.2014 по 21.08.2014, ввела ограничение режима электропотребления по собственной инициативе.

А33-19452/2015

3

В отзыве на кассационную жалобу антимонопольный орган просит оставить её без удовлетворения, обжалуемый судебный акт – без изменения.

В судебном заседании представители сторон поддержали доводы кассационной жалобы и отзыва на неё.

ООО УК «Любимый дом» и ПАО «МРСК Сибири» о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены надлежащим образом (информация в сети

«Интернет» на сайте суда – fasvso.arbitr.ru и в информационной системе «Картотека арбитражных дел» – kad.arbitr.ru), своих представителей в судебное заседание не направили, в связи с чем кассационная жалоба рассмотрена в их отсутствие в порядке,

предусмотренном главой 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При рассмотрении дела арбитражными судами установлены следующие обстоятельства.

Общество занимает доминирующее положение на рынке поставки электрической энергии и является гарантирующим поставщиком, в том числе осуществляет электроснабжение многоквартирных жилых домов, расположенных по адресам: г. Красноярск, ул. Светлова, 8, б-р. Солнечный, 13, 15 (далее – жилые дома), которые

находятся в управлении ООО УК «Любимый дом».

Сетевой организацией в сложившихся отношениях электроснабжения является ПАО «МРСК Сибири».

Общество инициировало введение ограничения режима потребления электроэнергии в отношении жилых домов - письмом от 30.07.2014 (исх. № 020/У-7784)

уведомило ОАО «МРСК Сибири» о расторжении соглашения № 1000003176 с ООО УК «Любимый дом» на энергоснабжение жилых домов с 01.08.2014, а также об исключении точек поставки, расположенных по вышеуказанным адресам, из договора

оказания услуг по передаче электрической энергии 01.08.2014.

Исключительно на основании указанного письма ОАО «МРСК Сибири» 21.08.2014 ввело ограничение режима потребления электроэнергии жилых домов.

Антимонопольный орган по заявлениям граждан, проживающих в жилых домах, пунктом 1 решения от 08.05.2015 № 444-10-14 признал общество нарушившим часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции в части принятия мер, повлекших введение ограничения режима потребления электрической энергии.

A33-19452/2015

4

Не согласившись с пунктом 1 данного решения, общество оспорило его в арбитражном суде.

Удовлетворяя заявленное обществом требование, арбитражный суд первой инстанции исходил из недоказанности антимонопольным органом наличия в действиях

общества вменяемого нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Суд

полагал, что общество не направляло в адрес ОАО «МРСК Сибири» заявку на введение

ограничения режима потребления электроэнергии по установленной форме.

Третий арбитражный апелляционный суд признал указанный вывод арбитражного суда ошибочным, не соответствующими закону и фактическим обстоятельствам дела.

Проверив законность обжалуемого судебного акта в соответствии с полномочиями,

предоставленными статьей 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской

Федерации, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа признает его не подлежащим

отмене, кассационную жалобу – удовлетворению на основании следующего.

В силу положений главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации требование об оспаривании решения может быть удовлетворено при доказанности наличия совокупности следующих условий: несоответствие данного акта

закону или иному нормативному правовому акту и нарушение этим актом прав и законных интересов общества в сфере предпринимательской и иной

экономической

деятельности.

При отсутствии совокупности указанных условий арбитражный суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования (часть 3 статьи 201 Кодекса).

Правильно применяя нормы права, суд апелляционной инстанции обоснованно руководствовался положениями Закона о защите конкуренции и законодательства Российской Федерации об электроэнергетике.

Частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта,

результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Антимонопольным органом, апелляционным судом установлено и не оспаривается обществом, что оно занимает доминирующее положение на товарном рынке по поставке

электрической энергии в Красноярском крае.

Пунктом 2 статьи 546 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что перерыв в подаче, прекращение или ограничение подачи энергии

А33-19452/2015

5

допускаются по соглашению сторон, за исключением случаев, когда
удостоверенное

органом государственного энергетического надзора неудовлетворительное
состояние

энергетических установок абонента угрожает аварией или создает угрозу жизни
и

безопасности граждан. О перерыве в подаче, прекращении или об ограничении
подачи

энергии энергоснабжающая организация должна предупредить абонента.

В силу пункта 7 статьи 38 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ

«Об электроэнергетике» Правительством Российской Федерации утверждается
порядок

полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической
энергии

потребителями - участниками оптового и розничных рынков, в том числе его уровня,
в

случае нарушения своих обязательств потребителями, а также в случае
необходимости

принятия неотложных мер по предотвращению или ликвидации аварийных
ситуаций.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442
утверждены Правила полного и (или) частичного ограничения режима

потребления

электрической энергии (далее – Правила № 442), согласно пункту 20 которых
введение

ограничения режима потребления в отношении граждан-потребителей
коммунальной

услуги по электроснабжению осуществляется по основаниям и в порядке, которые
установлены жилищным законодательством Российской Федерации.

Руководствуясь пунктами 6, 7, 121, подпунктом «б» пункта 122 Правил
предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений

в

многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением
Правительства

Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (далее - Правила № 354),

представленными

доказательствами (соглашением от 25.12.2012, письмом от 30.07.2014 исх. № 020/Н-
7784,

договором от 17.12.2010 № 016/3-150/18.2400.945.130) суд апелляционной инстанции
пришел к выводу о возникновении между обществом и потребителями в лице
управляющей организации договорных правоотношений.

Согласно пункту 126 Правил № 442 гарантирующий поставщик (энергосбытовая,
энергоснабжающая организация) обязан не позднее 3 рабочих дней до даты и
времени

расторжения договора энергоснабжения уведомить об этом, а также о дате и

времени

прекращения снабжения электрической энергией по такому договору сетевую организацию, оказывающую услугу по передаче электрической энергии в отношении

энергопринимающих устройств по такому договору.

В соответствии с пунктом 2 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением

А33-19452/2015

6

Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861, точкой поставки признается

место исполнения обязательств по договору об оказании услуг по передаче электрической

энергии, используемое для определения объема взаимных обязательств сторон по договору, расположенное на границе балансовой принадлежности

энергопринимающих

устройств, определенной в акте разграничения балансовой принадлежности электросетей,

а до составления в установленном порядке акта разграничения балансовой принадлежности электросетей - в точке присоединения энергопринимающего устройства

(объекта электроэнергетики).

Поскольку общество письмом от 30.07.2014 исх. № 020/У-7784, ссылаясь на пункт 126 Правил № 442, уведомило ОАО «МРСК Сибири» об исключении точек поставки (жилых домов) из договора оказания услуг по передаче электрической энергии,

суд

апелляционной инстанции обоснованно признал доказанным антимонопольным органом

факт совершения обществом запрещенного Законом о защите конкуренции деяния,

мотивированно признал правомерной позицию, что исключение точек поставки из договора на передачу электрической энергии приводит или может привести к

ущемлению

интересов других лиц - ограничению режима потребления электроэнергии потребителей, с

которыми фактически был заключен договор.

При этом суд указал, что несоответствие уведомления об ограничении режима потребления электроэнергии определенной форме не влияет на содержание указанного

письма, позволяющего установить все условия вводимого ограничения, в том числе

условия его полного введения на неопределенный срок, поскольку общество заявило о

расторжении договора и просило исключить точки поставки из договора оказания услуг

по передаче электроэнергии.

Доводы кассационной жалобы о том, что письмо от 30.07.2014 исх. № 020/У-7784 не содержит уведомление о введении режима ограничения потребления

электроэнергии не

могут быть учтены, поскольку для квалификации деяния общества в соответствии с

частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции не имеет правового значения соблюдение какой-либо формы инициирования прекращения поставки электроэнергии – общество, занимая доминирующее положение на соответствующем товарном рынке, фактически совершило действия, последствиями которых явилось ущемление интересов других лиц (жителей многоквартирных жилых домов). Указанные обстоятельства вне зависимости от формы письма общества от 30.07.2014 исх. № 020/У-7784 свидетельствуют о нарушении запрета, установленного приведенной нормой права.

А33-19452/2015

7

Доводы общества о непредъявлении ПАО «МРСК Сибири» требований о взыскании стоимости потребленной электрической энергии с 01.08.2014 по 21.08.2014, о сроке фактического прекращения поставки электроэнергии, равно как и возможности не исполнять сетевой организацией уведомление об ограничении режима электропотребления, правомерно отклонены судом апелляционной инстанции как не влияющие на установленный факт инициирования незаконного ограничения режима потребления электроэнергии.

Выводы суда апелляционной инстанции соответствуют практике Верховного Суда Российской Федерации о применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции (определение от 11.06.2015 № 308-КГ15-2046 по делу № 15-3956/2013 Арбитражного суда Республики Дагестан).

Доминирование на соответствующем товарном рынке само по себе налагает на субъекта такого доминирования, помимо гражданско-правовых обязанностей, возникающих из его договорных отношений с контрагентами, еще и обязанности публичные, выражающиеся, в частности, в запрете злоупотребления доминирующим положением. В числе прочего, данная обязанность подразумевает необходимость совершения доминирующим субъектом действий, которые бы поддерживали товарный рынок в таком положении, как если бы данный рынок находился в состоянии конкуренции.

По смыслу части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции состав правонарушения по злоупотреблению доминирующим положением имеет место не только тогда, когда доказан факт ущемления интересов третьих лиц, но и в случаях, когда создается угроза наступления таких последствий.

В настоящем случае антимонопольному органу достаточно было доказать, что в результате ограничения поставки электроэнергии интересы третьих лиц могли быть

ущемлены, то есть в предмет доказывания настоящего дела входило установление

подлежащих защите интересов третьих лиц и возможное влияние прекращения поставки

электроэнергии на указанные интересы, что и было установлено судом апелляционной

инстанции с учетом представленных по делу доказательств.

Изложенные в кассационной жалобе доводы проверены в полном объеме, подлежат

отклонению, поскольку не основаны на подлежащих применению нормах права и направлены на иную оценку доказательств по делу, что в силу статьи 286

Арбитражного

А33-19452/2015

8

процессуального кодекса Российской Федерации не входит в компетенцию суда кассационной инстанции.

При таких условиях по результатам рассмотрения кассационной жалобы не установлено предусмотренных статьей 288 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации оснований для отмены судебного акта, вследствие чего постановление Третьего арбитражного апелляционного суда в силу пункта 1 части 1

статьи 287 Кодекса подлежит оставлению без изменения.

Руководствуясь статьями 274, 286-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа ПОСТАНОВИЛ:

Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 29 апреля 2016 года по делу № А33-19452/2015 Арбитражного суда Красноярского края оставить без

изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не

превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей

291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий А. И. Чупров

Судьи: Л. М. Соколова, М. М. Шелёмина